

Сценарий школьного спектакля , посвященного 79- летию Великой Победы и 100-летию со дня рождения писателя Бориса Васильева

«Я – русский солдат» (по произведению Б. Васильева «В списках не значился»)

Сценарий и постановка заслуженного учителя РФ Облачновой Ирины Владимировны

Цель: Патриотическое и нравственно-эстетическое воспитание детей.

Задачи:

1. Прививать детям интерес к русской литературе.
2. Побуждать любовь к Родине.
3. Учить детей чувствовать и слышать красоту родного слова.

Оформление: Пространство разделено на две зоны. Для решения этого вопроса есть 2 варианта. 1 вариант – первая зона(основное действие) - на сцене, вторая (сон героя, мирная жизнь) – под сценой. 2 вариант – если сцена большая , ее можно условно разделить на две части. Если есть технические возможности, то освещать героев.

Данное мероприятие рассчитано на детей от 10 лет и старше

Спектакль можно сопровождать кадрами из фильма «Брестская крепость» (сцена боя)

Длительность спектакля 50 минут

***

В школе есть традиция: показывать спектакль по литературному произведению о войне накануне праздника . Подобные спектакли всегда состоят из двух частей: сам спектакль и поминальная часть(стихи и песни о памяти, поминальный танец, минута молчания, раздача сувениров зрителям (белые журавли, свеча памяти, фотографии с фронта, письмо с фронта и т.д.; все это делают актеры для зрителей; финальная точка – песня «День Победы» в исполнении актеров и зрителей, фотографии родственников-фронтовиков)

Этот спектакль не исключение.

Основная часть по произведению Васильева исполняется участниками творческого объединения «Театр-класс 11», а поминальная – «Театр-класс 8»

Сценарий спектакля «Я – русский солдат» (по роману Б.Васильева «В списках не значился»)

Действующие лица :

Николай Плужников

Мирра

Рувим

Солдат 1

Солдат 2

Солдат 3

Солдат 4

Солдат 5

Старшина

Командир 2

Юноша

Командир 1

Валя

Вера

Мать Николая

Мать

Немецкий солдат

Зина

Катя

Ведущий 1

Ведущий 2

Вступление.

1 чтец. Тем, кто шел в бой за Родину. Выстоял и победил.

2 чтец. Тем, кто согревал дыханием в стужу блокадных ночей.

1 чтец. Тем, кто улетал вместе с дымом из бухенвальдских печей.

2 чтец. Тем, кто на речных переправах шел, словно камень ко дну.

1 чтец. Тем, кто на века безымянные канул в фашистском плену.

2 чтец. Тем, кто ради правого дела сердце отдать готов.

1 чтец. Тем, кто под машины ложился вместо понтонных мостов.

2 чтец. Всем, кто ушел в бессмертие и тем, кто победил.

1 чтец. Посвящается спектакль «Я – русский солдат»

Музыка.

На сцену выходят 2 ведущих (по бокам кулис)

1 ведущий. На крайнем западе нашей страны стоит Брестская крепость. Совсем недалеко от Москвы: меньше суток идет поезд. И не только туристы — все, кто едет за рубеж или возвращается на родину, обязательно приходят в крепость.

2 ведущий. Здесь громко не говорят: слишком оглушающими были дни сорок первого года и слишком многое помнят эти камни. Сдержанные экскурсоводы сопровождают группы по местам боев, и вы можете спуститься в подвалы 333-го полка, прикоснуться к оплавленным огнеметами кирпичам, пройти к Тереспольским и Холмским воротам или молча постоять под сводами бывшего костела.

1 ведущий. Не спешите.

2 ведущий. Вспомните.

1 ведущий. И поклонитесь. (расходятся)

Сцена 1 (Действие происходит во второй зоне. Мирное время.)

(«Довоенный вальс» , Первый куплет фонограмма).

Танцевальная группа танцует, одна девушка приглашает Николая. На слова песни «Все еще живы, все , все, все» танцующие убегают . Навстречу Николаю идет юноша с двумя девушками под ручку, веселые.

Юноша. О Николай! Плужников! Что, братишка, с окончанием тебя военного училища.

Николай. Спасибо

Юноша. Знакомься , Катя. Моя сестра. А это Зина. Ну, ты, наверно, знаешь?

Зина. Зина. Дочь начальника вашего училища. Товарищ лейтенант, а вы здесь при училище останетесь?

Николай. Нет . Я отказался.

Зина. Почему?

Николай. Я считаю, что каждый командир должен сначала послужить в войсках, только в войсковой части можно стать настоящим командиром. И поэтому я попросился в любую часть и на любую должность.

Зина. Жаль.

Юноша. Куда едешь?

Николай... Западный округ. Граница. Брест.

Юноша. Удачи. На границе опасно.

Катя. А вы какого года рождения, товарищ лейтенант?

Николай. Я родился двенадцатого апреля тысяча девятьсот двадцать второго года .

Катя. Мы ровесники.

(звучит песня «Если завтра война»фоном, все задумались)

*Юноша .*А если действительно завтра война?

Зина. Неужели ты боишься? Наша армия самая мощная в мире, так говорит мой папа, а ему можно верить, ведь он командир полка.

Юноша. Если завтра война, я пойду первым на фронт и покажу врагу, на что способен комсомолец.

Катя. Но как же твоя музыка. Ведь ты музыкант, а не военный.

Зина. (обращаясь к Николаю) А вы думаете, будет война? Неужели будет война?

Николай. У нас с Германией договор о ненападении. Слухи о концентрации немецких войск у наших границ ни на чем не основаны и являются результатом происков англо-французских империалистов. А если что... На вражеской территории мы нанесем врагу сокрушительный удар. Мне пора.

Юноша. Ну, удачи тебе.

Зина. Охраняйте границу нашу хорошо. И берегите себя.

(Расходятся. Николай берет чемодан и поднимается на сцену)

Сцена 2 (действие перемещается во вторую зону(на сцену))

Николай выходит с чемоданом в сопровождении офицера, продолжение разговора)

Командир 2. Ну что, говоришь, Николай Плужников. Значит тезка, с назначением в крепость тебя. А у нас тут тревожно. Вчера летчикам отпуска отменили, а пограничники говорят, что каждую ночь за рекой моторы режут. Танки, тягачи.

Николай. Веселый разговор.

Командир 2. Недавно с той стороны священник перешел, говорит, немцы готовят войну.

Николай. Но ведь ТАСС официально заявил...

Командир 2. ТАСС – в Москве, а здесь Брест. Ну ладно, не будем спорить. Поживешь здесь – сам поймешь все. Ты в крепость нацелился? Не советую, Коля: темно и далеко. Пошли лучше со мной в военкомат: там переночуешь.

Николай. Нет, нет. Я сегодняшним числом в часть должен прибыть.

Командир 2. Зря, лейтенант. С чемоданом, ночью, через весь город...

Николай. У меня — оружие.

Командир 2. Ну что ж, мне пора, удачи, лейтенант. Увидимся (уходит)

(звучит скрипка .Мендельсон. Николай садится на чемодан, слушает)

Рувим. Вам нравится? Я Рувим Свицкий, скрипач. Если Рувим играет на свадьбе, невеста обязательно будет счастливой, а если на похоронах... Запомните: самоучка Рувим Свицкий. Вы ведь из Москвы? А скажите, пожалуйста, что у вас говорят про германцев?

Николай. Про германцев? Ничего. То есть у нас с Германией мир...

Рувим. Очень странно. Знаете, я вам скажу прямо: как пришли восточники... То есть советские, ваши. Да, с той поры, как вы пришли, мы отвыкли от темноты. Мы отвыкли от темноты и от безработицы тоже. Это удивительно, что в нашем городе нет больше безработных, а ведь их нет! И люди стали праздновать свадьбы, и всем вдруг понадобился Рувим Свицкий!.. Это прекрасно, когда у музыкантов много работы, если, конечно, они играют не на похоронах. А музыкантов теперь у нас будет достаточно, потому что в Бресте открыли и музыкальную школу, и музыкальное училище. И это очень и очень правильно. Говорят, что мы, евреи, музыкальный народ. Да, мы — такой народ; станешь музыкальным, если сотни лет прислушиваешься, по какой улице топают солдатские сапоги и не ваша ли дочь зовет на помощь в соседнем переулке. Нет, нет, я не хочу гневить бога: кажется, нам повезло. Кажется, дожидки действительно пошли по четвергам, и евреи вдруг почувствовали себя людьми. Ах, как это прекрасно: чувствовать себя людьми! А еврейские спины никак не хотят разгибаться, а еврейские глаза никак не хотят хохотать — ужасно! Ужасно, когда маленькие дети рождаются с печальными глазами. Помните, я играл вам Мендельсона? Он говорит как раз об этом: о детских глазах, в которых всегда печаль. Это нельзя объяснить словами, это можно рассказать только скрипкой... (появляется Мирра, в руках ветка сирени) А это Миррочка — это моя племянница — уже год работает поваром в столовой для командиров, У нее — талант, настоящий талант. Она будет изумительной хозяйкой, наша Миррочка... Проводи дорогуша, командира в часть.

Мирра. Хотите я вам город покажу.

Николай. Нет уж, спасибо, Мне к дежурному по полку надо: я обязательно должен прибыть сегодняшним числом. А то я еще в списках не значусь. (*подумав*) Вы не подскажете, как пройти к крепости.?

Мирра. Да вот же она.

Николай. Это крепость?! Я ведь думал - стены да башни.

Мирра. (*нюхая ветку сирени, задумчиво*) Сирень. Уже отцвела, а как пахнет?(пауза) А что в Москве о войне слышно?

Николай. О войне? О какой войне?

Мирра. У нас все говорят, что скоро начнется война. Люди покупают соль и спички, в магазинах почти пусто

Николай. Чепуха какая-то, ну причем здесь соль и спички. Это пусть немцы запасаются солью. А мы будем бить врага на его территории.

Мирра. А враг-то об этом знает.

Николай. Узнают! Сказать вам, как это называется? Провокационные разговоры, вот как.

Мирра. Господи. Пусть они как угодно называются, лишь бы войны не было.

Николай. Не бойтесь. Во-первых, у нас с Германией заключен Пакт о ненападении. А во-вторых, вы явно недооцениваете нашу мощь. Знаете, какая у нас техника? Я, конечно, не могу выдавать военных тайн, но вы, кажется, допущены к секретной работе...

Мирра. Я к супам допущена.

Николай. Это не важно, Важно, что вы допущены в расположение воинских частей. И вы, наверно, сами видели наши танки...

Мирра. А здесь нет никаких танков. Есть несколько броневичков, и все.

Николай. Ну, зачем же вы мне это говорите? Вы же меня не знаете и все-таки сообщаете совершенно секретные сведения о наличии...

Мирра. Да про это наличие весь город знает.

Николай. И очень жаль!

Мирра. И немцы тоже.

Николай. А почему вы думаете, что они знают?

Мирра. А потому что!.. Вам приятно считать других дураками? Ну, считайте себе. Но если вы хоть раз подумаете, что за кордоном не такие уж дураки, так лучше сразу бегите в лавочку и покупайте спички на всю зарплату.

Николай. Ну, знаете...

Мирра. Ну, все, пришли. Прощайте, лейтенант. (*Расходятся в разные стороны*)

Сцена 3.

(*Взрывы. Вой сирены, выбегают 2 солдата*)

Солдат 1. Война! Война это, товарищи!

(*Выбегает Николай, солдаты пытаются его удержать*)

Солдат 1. Стой, лейтенант! Куда?

Николай. Пустите! Пустите меня! Пустите! Я в полк должен! В полк! Я же в списках еще не значусь! В списках не значусь, понимаете?!

(*Взрывы резко обрываются. Все замерли на сцене*)(*Солдат 1 выходит на край сцены*)

Солдат 1. Кругом все горело. Горела кольцевая казарма, дома возле церкви, гаражи на берегу Мухавца. Горели машины на стоянках, будки и временные строения, магазины, склады, овощехранилища — горело все, что могло гореть...

Солдат 2. (*подходя к краю сцены*) А что не могло — горело тоже, и в реве пламени, в грохоте взрывов и скрежете горящего железа метались полуголые люди.

Солдат 3. Тяжко вздрагивал каземат, все вокруг выло и стонало.

Николай. (*подходя к ним*) И было 22 июня 1941 года: 4 часа 15 минут по московскому времени. (*уходят со сцены, взрывы*)

(*Под взрывы выбегают, выходят солдаты, плохо одетые, вытаскивают декорации: бочка, ящик, табурет. При этом бросают реплики: «Держи», «Тащи», «Давай сюда» и подобные*) Быстро выходит командир 1, солдаты строятся)

Командир 1. По моей команде. Не останавливаться, не отвлекаться. Только вперед! Ворваться в клуб и ликвидировать автоматчиков врага. Задача ясна?

Все. Ясна!

Солдат 2. А ликвидировать чем? Винтовки без штыков, а у меня так и вовсе нету.

Командир 1. Зубами рви! Кирпич вон захвати: зачем глупые вопросы? Главное — всем вместе, дружно, с громким «ура!». И не ложиться! Бежать и бежать прямо в клуб.

Солдат 2. Как в кино!

Командир 1. У кого нет винтовок, вооружиться лопатами, камнями, палками — всем, чем можно проломить фашисту голову.

Солдат 2. Она у него в каске!

Командир 1. Значит, бей сильнее! Бей, как хороший хозяин грабителя бьет. Пять минут на сбор оружия. В атаку идти всем! Кто останется — дезертир... (*Увидев Николая*) Какого полка, товарищ лейтенант?(*солдаты вооружаются палками, лопатами...*)

Николай. Я в списках не значусь. Вот командировочное...

Командир 1. Документы потом. Полковой комиссар приказал мне лично возглавить атаку.

Николай. Конечно, конечно! Я — в вашем полном распоряжении...

Все уходят Гул боя (можно оказать отрывок из фильма «Брестская крепость», первый бой)

Ведущий 2. Никто не помнил, сколько часов продолжался обстрел. А когда затихло и они выползли из-под обломков, низкий гул повис в воздухе, и на крепость с неудержимым, выматывающим воем начали пикировать бомбардировщики.

Ведущий 1 И опять они вжались в стены, опять застонала земля, опять посыпались кирпичи и закачался, грозя обвалом, костел, сложенный триста лет назад. И нечем было дышать среди пыли, дыма, смрада и гари, и давно уже не было сил. Сознание меркло, и только тело еще тупо, без боли воспринимало удары и взрывы. . Он уже не чувствовал ни страха, ни времени...

Ведущие уходят. Выходят солдаты, Николай. Перевязанные, уставшие, тихий гул

Николай. Живы? Это хорошо. А патронов больше нет.

Солдат 3. Сколько людей?.

Солдат 5. Пятеро, двое раненых.

Николай. Горит все...(обращаясь к бойцу, который хотел выпить из фляжки) Оставь воду, в пулеметы.

Солдат 3. Так патронов нет.

Солдат 1. Достанем

Солдат 5. А если я к реке сбегаю?

Солдат 3. Не сбегаешь. Немцы отсеки у ворот заняли.

Солдат 1. Что-то наши запаздывают. Где же армия?

Николай. Может ночью прорвутся или скорее всего утром.

Солдат 1. Сила у него. Сегодня в атаку перли — жуткое дело.

Николай. У нас тоже сила. А все-таки мы сегодня тоже не отдали. Значит, мы тоже можем не отдавать, да, Сальников?

Солдат 5. Конечно, можем,.

Солдат 1. Запомни мой адрес, лейтенант: Гомель, улица Карла Маркса, сто двенадцать, квартира девять. Денищик Владимир.

Солдат 5. А я смоленский,

Солдат 3. Уходить отсюда придется, Вшестером не отобьемся.

Николай. Не уйду,

Солдат 3. Глупо, лейтенант.

Николай. Не уйду, Пока приказа не получу, никуда не уйду.

Солдат 1. Колечко у нас тесное, лейтенант. Может, рванем отсюда следующей ночью?

Николай. А приказ? Есть такой приказ, чтобы оставить крепость?

Солдат 3. Это уже не крепость, это — мешок. Осталось завязать потуже — и не выберемся.

Николай. Мне дали приказ держаться. А приказа бежать мне никто не давал. И тебе тоже.

Солдат 3. А самостоятельно соображать ты после контузии разучился?

Николай. В армии исполняют приказ, а не соображают, как бы удрать подальше.

Солдат 3. А ты объясни мне этот приказ! Я не пешка, я понимать должен, для какой стратегии я тут по кирпичам ползаю. Кому они нужны? Фронта уж сутки как не слышать. Где наши сейчас, знаешь?

Николай. Знаю, Там, где надо.

Солдат 3. Ох. пешки! Вот потому-то нас и бьют, лейтенант. И бить будут, пока...

Николай. Мы бьем! Это мы бьем их, понятно? Это они по кирпичам ползают, понятно? А мы... Мы... Это наши кирпичи, наши! Под ними советские люди лежат. Товарищи наши лежат, а ты... Паникер ты!

(уходят в разные стороны)

Ведущий 1. Так кончился первый день его войны, и он, скорчившись на грязном полу костела, не знал и не мог знать, сколько их будет впереди.

Ведущий 2 И солдаты, вповалку спавшие рядом, тоже не знали и не могли знать, сколько дней отпущено каждому из них. Они жили единой жизнью, но смерть у каждого была своя.

Ведущий 1. Но смерть у каждого была своя.

Сцена 4

Грустно-тревожная музыка, выходит фельдшер

Фельдшер. Чем ближе подходил Плужников к глухому и далекому подвалу, куда стаскивали всех безнадежных, тем все сильнее и сильнее становились стоны. *(садится на ящик)* Здесь лежали умирающие – с распоротыми животами, оторванными конечностями- а единственное лекарство было немецкая водка да руки тихого фельдшера., на котором кожа от жажды и голода висела тяжелыми складками. Здесь, в подвале, заполненном ранеными с мертвыми вмережку, глоток воды был преступлением. И фельдшер медленно и мучительно умирал от жажды, Он ...не пил ...никогда. *(руки на голову)*

(Входит Николай)

Фельдшер. Воду принес?

Николай. Нет.. Приказано уходить. Кто сможет.

Фельдшер. Прощаться пришел? Им не говори, не надо.

Николай. Я понимаю.

Фельдшер. Ничего ты не понимаешь... Понимал бы, мне не сказал.

Николай. Приказ и тебя касается.

Фельдшер. А их? Их, что, кирпичами завалим? Даже и пристрелить нечем. А приказа... Приказы меня уже давно не касаются: я сам себе пострашнее приказ отдал... Вот если каждый, каждый, понимаешь, сам себе приказ отдаст и выполнит его, сдохнет немец. Сдохнет. И война сдохнет. Кончится война. Вот тогда она и кончится.... Иди... Я устал. *(Медленно уходит со сцены)*

(Николай уходит в другую сторону. Тревожная музыка. Из глубины сцены идет мать в черном)

Мать. Мать шла, спотыкаясь о трупы, сухими, уже тронутыми безумием глазами вглядываясь в фиолетовый отблеск ракет. И никто не окликнул ее и не остановил, потому что она шла по участку, уже оставленному нашими, вздыбленному многодневной бомбежкой. Взошла на мост, еще скользкий от крови, еще заваленный трупами и упала здесь, среди своих, в трех местах простреленная случайными пулями. Упала как шла: прямая и строгая, протянув руки к детям, которых уже давно не было в живых. *(Подходит к кулисе)*

Сцена 5

(На сцене солдат4 ест из котелка, Мирра шьет, в углу мать)

(Вбегают Николай)

Николай. Вы? Как?

Мирра. Нас завалило в подвале в самом начале.

Николай(глядя на солдата). Сытые? Сытые, чистые, целые?.. А там, там братья ваши, товарищи ваши, там, над головой, мертвые лежат, необрунные, землей не засыпанные. И мы — мертвые! Мертвые бой ведем, давно уж сто раз убитые немцев руками голыми душим. Воду, воду детям не давали, — пулеметам. Дети от жажды с ума сходили, а мы — пулеметам! Только пулеметам! Чтоб стреляли! Чтоб немцев, немцев не пустить!.. А вы отсиживались?.. Сволочи! Расстреляю! За трусость, за предательство! Я теперь право имею! Я право такое имею: именем тех, что наверху

лежат! Их именем!..(Наставляет пистолет на солдата, подбегает Мирра и вырывает пистолет, к Николаю подходит мать, успокаивает)

Мать. Успокойся, сынок, успокойся. Вот ты и вернулся. Домой вернулся, целым вернулся. Отдохни, а там и решать будем. Отдохни, сыночек.(Мать выводит Николая на край сцены, он ложится и засыпает)

Сон. (Звучит нежная музыка) Действие переносится на первую зону, стол, три стула во время разговора создается эффект присутствия Николая)

Мать Николая. Колюшка, Валю помнишь? Она же не вылезала от нас. Верочка говорила, что Валюша была в тебя влюблена. Тогда она еще девчонкой была, а теперь — настоящая красавица. Наша Верочка тоже хороша, но Валя — просто красавица. А Верочка хочет быть актрисой, Коленька.

Вера (выбегая с подружкой Валею) Ну и что? Это запрещено, да? Наоборот, это прекрасно.

Мать Николая. Ну, хорошо, хорошо. Окончишь десятый класс на пятерки. Поступай куда хочешь.. Было бы желание.

Валя. И талант. Знаешь, какие там экзамены. Выберут какого-нибудь десятиклассника поступающего и заставят с ним целоваться.

Вера .Ну и пусть заставят. Пусть! А я так сыграю, так сыграю, что они поверят, что я влюблена.

Валя .А я бы ни за что не стала целоваться без любви.

Вера. Надо же различать, где жизнь, а где искусство.

Валя.Я не про искусство, а про экзамены говорю.

Вера .А смелость?

Мать Николая. Господи! Какие вы еще дети, девочки!

Вера. А комнату тебе дадут? Отдельную? Мы к тебе приедем,Маму отправим с детским садом на дачу и приедем к тебе мы, понимаешь,... это мы: я и Валюшка Пропуск, вероятно, потребуется. Заранее напиши, чтобы с командованием договориться...

Мать Николая. Коля, пей чай, не обращай на них внимание. Я так рада, что ты дома.

Валя. Жаль только, что ненадолго.

Мать Николая. Ох!

Вера . Мамулечка, не расстраивайся. Наш Коленька – вон какой молодец. Он скоро в отпуск приедет. Коля, а правда там, под Брестом, много аистов. Я читала, что они живут прямо на крышах домов. Как ласточки И никто их не обижает, потому что они приносят счастье. Белые, белые аисты. Ты обязательно должен их увидеть. Напиши, какие они?

Мать Николая. Пиши, пиши, сынок, почаще. Мы будем ждать. Не забывай..

Валя. Вера. - Не забывай. Не забывай. (Мать и девушки уходят; нежная музыка исчезает, взрывы)

Николай. Мама! Мама!

Мать. Он проснулся в холодном поту, сколько он спал, час, 10 минут? Он понимал, что пока он жив только потому, что кто-то погибал за него. Он сделал это открытие, не понимая, что это закон войны: если ты уцелел, значит, кто-то погиб за тебя.

Николай. Если ты уцелел, значит, кто-то погиб за тебя.

Сцена 6

(Взрывы.На сцене командир, солдаты, Николай, уставшие)

Командир 2.Не вижу! Ничего не вижу! Почему? Где лейтенант?

Николай (подбегая).Здесь я. Здесь, товарищ капитан.

Командир 2. Патроны, лейтенант, где хочешь, достань патроны. Я не вижу, ничего не вижу!

Николай. Достану.

Командир 2. Стой! Положи меня за пулемет. Все. Нету моих глазок. Все. Патроны. Где хочешь, патроны достать.. Приказываю... Ты еще здесь, лейтенант? Документы мои зароешь вот здесь. А пистолет возьми : в нем еще 7 патронов останется

Уходите, оставьте мне гранату и уходите.

Солдат 4. Не переживайте, товарищ командир, я не один, вон еще солдаты.

(Звучит песня «Степь да степь кругом» На ее фоне голос с акцентом)

Голос. Доблестные защитники Брестской крепости. Немецкое командование приказывает вам прекратить бессмысленное сопротивление. Красная Армия разбита.

Солдат 4. Врешь, сволочь! Брешешь, жаба фашистская.

Командир 2. Войну не перекричишь. Она выстрел слышит, а голос – нет. Не горячись!

Голос. Всем , кто в течение получаса выйдет из подвала без оружия, немецкое командование гарантирует жизнь и свободу по окончании войны. Помните о своих семьях, о невестах, матерях. Они ждут вас, солдаты!

Командир 2. О матерях вспомнили. Значит, не ожидал немец такого поворота.

Солдат 2. Не могу! Не могу! Мамаю песню эту...

Командир 2. Молчать! Они же на это и бьют, сволочи, на слезы наши!

Солдат 4. (выходя на авансцену) Музыка все еще звучала ,и сквозь нее Плужников уловил странный гул.

(Звучит «Интернационал» сначала тихо, потом нарастает)

Солдат 1.(на авансцену) Где-то в подвалах, хриплыми, пересохшими глотками нестройно и страшно пели «Интернационал».

Все.(Встают, сжимают кулаки, строятся) Это есть наш последний и решительный бой

Командир 2. Они пели громко, так громко, как никогда в жизни. Они кричали свой гимн

Николай. Слезы ползли по черным лицам, но они их не стеснялись, потому что это были не те слезы, на которые рассчитывало немецкое командование.

(Бойцы уходят с песней и строем)

Сцена 7

Гул боя. Мирра перевязывает Николая)

Солдат 4. Вот пленного взяли.

Солдат 1. Рабочий он, видите, руки показывает?

Николай. Лянгзам, Битте, лянгзам.

Солдат 4. Испуганный человек, Дрожмя дрожит.

Немецкий солдат. (на немецком) Я не солдат, я охранник

Мирра. Он говорит, что он не солдат, Он — охранник.

Николай. То есть как так — не солдат? А что он в нашей крепости делает?

Немец. Нихт зольдат! Нихт зольдат, нихт вермахт!

Солдат 1. Дела, может, он наших пленных охраняет?

Немецкий солдат (по-немецки). Нам приказали охранять входы и выходы, я в караульной службе. Я рабочий.

Мирра. Им приказано охранять входы и выходы из крепости. Они — караульная команда. Он — настоящий немец, а крепость штурмовали австрияки из сорок пятой дивизии, земляки самого фюрера. А он — рабочий, мобилизован в апреле...

Николай. Как же он — рабочий, пролетарий, — как он мог против нас... Ладно, об этом не спрашивай. Спроси, есть ли в крепости боевые части или их уже отвели.

Мирра. (задает этот вопрос по-немецки, немецкий солдат отвечает) В крепости остались настоящие солдаты: саперы, автоматчики, огнеметчики. Их вызывают, когда обнаруживают русских: таков приказ. Но он — не солдат, он — караульная служба, он ни разу не стрелял по людям.

Немец (показывая на фотографию). Киндер! Майн киндер! Драй!

Николай. (толкает немца, фотографии падают) Комм!— Форвертс!

Солдат 4. Карточки свои забыл! Обожди.

Николай. Шнель! Шнель!(останавливаясь и прицеливаясь из пистолета) Лезь!..Беги отсюда! Беги в свою Германию. Не возвращайся.(Немец убегает)

Николай. (подходя к Мирре) Знаешь, оказывается, я не могу выстрелить в человека.

Мирра. За что нам это? За что, ну за что? Что мы сделали плохого? Мы же сделать ничего еще не успели, ничего!

Николай. Ну, что ты, сестренка? Зачем?

Мирра. Я боялась. Боялась, что ты застрелишь этого старика. —Спасибо тебе, спасибо, спасибо.

Николай. Милая моя, родная (обнимает)

Мирра. Я же никогда, никогда в жизни и помечтать-то, не смела, что могу полюбить! Мне же с детства, с самого детства все-все только одно и твердили, что я — калека, что я несчастная, что я не такая, как остальные девочки. я — дура набитая, что нашла время влюбиться. А разве мы виноваты, что время такое, разве мы виноваты? Я боюсь замолчать, Коля, а у меня уже нет сил говорить. Сил нет, а я боюсь, боюсь в тишине остаться, боюсь того, что ты скажешь сейчас... наверху — война. А я такая счастливая, такая счастливая, что у меня сердце сейчас разорвется. Ты

ложись, а я рядом сяду и всю ночь буду отгонять от тебя крыс. Всю ночь и всю жизнь, Коля, какая нам осталась...*(садятся на ящик, обнявшись)*

Николай. Моя мама будет очень любить тебя. Очень. Я говорю честно. Они будут очень любить тебя. И мама и Верочка.

Мирра. Может быть, в Москве мне сделают настоящий протез, и я научусь танцевать. мы поедem в Москву. Я увижу Красную площадь и Кремль. И Мавзолей.

Николай. И метро.

Мирра. И метро? И еще мы обязательно пойдem в театр. Я никогда не была в настоящем театре. К нам приезжал театр из Минска, но это все равно не настоящий театр, потому что он съехал со своего места. Понимаешь?

Мирра. Тебе не холодно?

Николай. Нет. А тебе?

Мирра. Степан Матвеевич в ту, последнюю ночь сказал мне, что ты застыл.

Николай. Как застыл?

Мирра. Застыл от войны, от горя, от крови. Он говорил, что мужчины стынem на войне, стынem внутри, понимаешь? Он говорил, что в них стынет кровь, и только женщина может тогда отогреть... А я не знала, что я — женщина и тоже могу кого-то отогреть. Я отогрела тебя? Хоть немножечко?

Николай. Я боюсь растаять.

Мирра. Ну, ты смеешься.

Николай. Ты когда-нибудь видела аистов?

Мирра. Аистов? Каких аистов?

Николай. Говорят, они белые-белые.

Мирра. Не знаю. Почему ты вдруг опросил о них?

Николай. Так. Вспомнил..*(встает)* А поверху ходят немцы, по нашей с тобой крепости. Знаешь, они что-то замышляют: начали расчищать площадку возле Тереспольских ворот. И сейчас я пойду наверх.

Мирра. Коля, милый, не надо. Еще день, один только денечек без страха за тебя.

Николай. Нет, Миррочка, надо. Надо, а то они и вправду решат, что стали хозяевами в нашей крепости.

Мирра. Значит, мне опять считать секунды и гадать, вернешься ты или...

Николай. Я вернусь. Я просто уйду на работу. Ведь уходят же мужья на работу, правда? Вот и я тоже. Просто у меня такая работа.

Мирра. Воевать? Один против всех? Ну что можешь сделать один?

Николай. Победить. Победить, потому что человека нельзя победить, если этого не хочет он. Убить можно, победить нельзя. А фашисты не люди, значит, я должен победить. *(накрывает ее платком)* А ты сегодня должна уйти с женщинами, которых немцы приводят на работы. Ты должна выжить. А я солдат. И должен воевать. *(Расходятся)*

Николай. (Стоит у кулисы) Она вышла на следующий день. Было хмурое утро. На нее не обратили внимание. И она стала с остальными разбирать завалы. А я ушел в подвал, чтобы выйти ночью и убивать фашистов.

Мирра. (стоит у другой кулисы) Когда меня ударили — ударили прикладом, с размаху, со всей мужской злобой, — я не почувствовала боли. Я почувствовала толчок в спину, от которого странно дернулась голова и рот сразу наполнился чем-то густым и соленым. Уже теряя сознание, уже плывя в липком и холодном предсмертном ужасе, я еще слышала удары, что сыпались на ее плечи, голову, спину. Но меня не били, а — еще живую, торопясь, — заваливали кирпичом в неглубокой воронке за оградой Белого дворца.

Мать. Низкие тучи, что столько дней висели над самой землей, лопнули, разошлись, в прогалину выглянуло бледное небо, и далекий отсвет давно закатившегося солнца нехотя высветлил кое-как выровненную дорогу, угол разбитого здания, кусок разрушенной ограды и наспех заваленную воронку. Высветлил и исчез, и небо вновь затянуло серыми, осенними тучами.

Сцена 8

(Звучит мрачная музыка, старишина в телогрейке сидит на стуле)

Николай. Кто?

Старишина. А ты-то кто?

Николай. Свой!

Старишина. Ну, а я еще больше свой. Сколько вас?

Николай. Один.

Старишина. Последний?

Николай. Не считал. Да где ты тут?

Старишина. Обожди, свет зажгу. Свечей мало осталось, берегу, но ради такого случая...

Николай. Да, похоже мы здесь одни с тобой. Знаешь, если бы каждый сам себе приказ отдал и выполнил его - война бы еще летом кончилась

Старишина. Не свой приказ выполнять надо, а присягу. Вот и ступай присягу исполняй. Убьешь немца – возвращайся. Чтоб знали: крепость жива. Почему не спрашиваешь, почему я тобой командую? Право я такое имею. Имею право на смерть посылать.*(Николай подходит к краю сцены)*

Николай. Я потерял счет дням и поэтому не удивился, когда увидел снег. Весь следующий день чистил оружие. Я давно не охотился на немецкие патрули и готовился к вылазке. Я был жив и по-прежнему ощущал себя хозяином притихшей под снегом Брестской крепости.

Старишина. Если я стонать буду- разбуди. Не буду просыпаться – пристрели.

Николай. Ты что это?

Старишина. А то, что я даже мертвым к немцам права попасть не имею. Не позволяй убивать себя раньше, чем умрешь. Только так, солдат. Смертию смерть поправ. Только так.

Николай. Сил нету больше..

Старишина. Сил нет? Сейчас я тебе силы дам.*(Николай становится на колено, расстегивает телогрейку)* Грудь мне расстегни. Сунь руку. Чувешь силу? С первого дня на себе ношу. Знамя полка на мне, лейтенант. Его именем приказывал тебе. Его именем сам жил, смерть гнал до последнего. Теперь твой черед. Умри, но немцам не отдавай. Повторяй. Клянусь.

Николай. Клянусь.

Старишина. Никогда ни живым, ни мертвым

Николай. Никогда ни живым, ни мертвым

Старишина. Не отдавать врагу знамени родины

Николай. знамени родины.

Старишина. Когда умру, на себя наденешь

Николай. Сегодня я двоих убил.

Старишина. Не сдали мы крепость, не сдали.

Николай. Не сдали и не сдам

Тревожная музыка, Николай уходит уводя старишину.

Под сценой выходят Валя, Вера, Мать Николая

Валя. Он думал о том, что уже ничего не боится: ни немцев, ни голода, ни смерти. Он ощущал себя звеном между прошлым и будущим Родины.

Вера. А на верху мела метель. Белым ковром укрывала землянки и тропы, заносила притихшие пепелища и деревни.

Валя. Но уже горели партизанские костры. И немцы страшились темноты и этого непонятного народа.

Вера. Еще не было Хатыни, и еще не погиб в Белоруссии каждый четвертый. Но этот каждый четвертый уже стрелял.

Мать Николая.. Метель мела от Бреста до Москвы. И другие лейтенанты поднимали в атаку роты и, ломая врага, вели их на запад. К нему. К непокоренному сыну непокоренной Родины.

Сцена 9

тревожная музыка. Николай тяжело выходит, садится, кладет автомат. Появляется Рувим с фонарем.

Николай. Стой! Стреляю!

Рувим. Не стреляйте! Я — не немец! Пожалуйста, не стреляйте! Они послали меня!

Николай. Освети лицо.

Рувим. Не стреляйте, Они послали сказать, чтобы вы выходили. Они сожгут вас огнем, а меня расстреляют, если вы откажетесь...

Николай. Кто ты?

Рувим. Кто я? Я — еврей.

Николай. Переводчик?

Рувим. Какая разница? Какая разница, кто я? Я забыл, что я — еврей, но мне напомнили об этом. И теперь я — еврей. Я — просто еврей, и только. И они сожгут вас огнем, а меня расстреляют.

Николай. Они загнали меня в ловушку, Я стал плохо видеть на свету, и они загнали меня в ловушку.. Где наши? Ты что-нибудь слышал, где наши?

Рувим. Понимаете, ходят слухи. Ходят хорошие слухи, что германцев разбили под Москвой. Очень сильно разбили.

Николай. А Москва наша? Немцы не брали Москву?

Рувим. Нет, нет, что вы! Это я знаю совершенно точно. Их разбили под Москвой. Под Москвой, понимаете?

Николай. Теперь я могу выйти. Теперь я должен выйти и в последний раз посмотреть им в глаза. Помогите мне, товарищ.

Рувим. Товарищ! Вы сказали — товарищ?.. Боже мой, я думал, что никогда уже не услышу этого слова!

Николай. Пойдем. Не зажигай свет: я вижу в темноте. Скажешь нашим... Скажешь нашим, когда они вернутся, что я спрятал. ... Нет, ты скажешь им, что крепости я не сдал. Пусть ищут. Пусть как следует ищут во всех казематах. Крепость не пала. Крепость не пала: она просто истекла кровью. Я — последняя ее капля... какое сегодня число?

Рувим. Двенадцатое апреля.

Николай. Двадцать лет.

Рувим. Какие двадцать лет?

Николай медленно идет в глубь сцены, выходят все действующие лица

Вера. У входа в подвал стоял невероятно худой, уже не имевший возраста человек.

Валя. Он был без шапки, Длинные седые волосы касались плеч.

Мать Николая. Он стоял, строго выпрямившись, высоко подняв голову. и, не отрываясь ,смотрел на солнце ослепшими глазами.

Командир 1. И все молчали. Молчали офицеры, молчали немецкие солдаты и генерал.

Голос. Назовите ваше имя, звание.

Николай.(выходя на авансцену) Я – русский солдат. Что , генерал, теперь вы знаете , сколько шагов в русской версте?

Командир 2. Он шел строго и прямо, ничего не видя, шел один, с трудом переставляя распухшие ноги

*Вера .*И вдруг немецкий лейтенант звонко и напряженно выкрикнул команду ,и солдаты, щелкнув каблуками , четко вскинули « на караул»

*Мать Николая .*А он молча шел сквозь строй врагов, отдававших ему сейчас все мыслимые и немыслимые почести.

Мать. Но он не видел ничего. Он был выше славы, выше жизни и смерти.

Мирра. Он упал на спину, широко раскинув руки, подставив солнцу невидящие, широко открытые глаза.

Николай. Упал свободным и после жизни, смертью смерть поправ.

Сцена 10

Ведущий 1. На крайнем западе нашей страны стоит Брестская крепость. Совсем недалеко от Москвы: меньше суток идет поезд. И не только туристы — все, кто едет за рубеж или возвращается на родину, обязательно приходят в крепость.

Ведущий 2. Здесь громко не говорят: слишком оглушающими были дни сорок первого года и слишком многое помнят эти камни.

Старшина. Не спешите. Вспомните. И поклонитесь.

Мать Николай. И вы непременно остановитесь возле знамени — единственного знамени, которое пока нашли. Но знамена ищут. Ищут, потому что крепость не сдалась, и немцы не захватили здесь ни одного боевого стяга.

Командир 1. Крепость не пала. Крепость истекла кровью.

Солдат 1 Историки не любят легенд, но вам непременно расскажут о неизвестном защитнике, которого немцам удалось взять только на десятом месяце войны.

Солдат 2. На десятом, в апреле 1942 года.

Солдат 3. Почти год сражался этот человек.

Солдат 4 Год боев в неизвестности, без соседей слева и справа, без приказов и тылов, без смены и писем из дома.

Мирра. Время не донесло ни его имени, ни звания, но мы знаем,

Николай. что это был русский солдат.

Музыка тревожно-торжественная.

Поминальная часть